

Солнце еще не показалось из-за гор, и все кругом было погружено в синий сумрак. Стояла абсолютная тишина, которую не нарушал даже ветер.

Позолоченная вздернутая черепица должна была сверкать в лучах взошедшего светила, как чешуя, а красный мрамор пола - поражать глубиной оттенка, но узкий лунный серп почти не давал света. Сейчас заклинательский орден Хун Лоу выглядел зловещей пародией на себя. А потому белая фигура, выделявшаяся среди колонн, смотрелась почти уместно.

Инцзы Ян не ждал его так скоро.

- Кто тебя так отделал?

Лицо Хэй Шаньдина было лишено губ, а потому казалось, что он все время ухмыляется. Но сейчас темный заклинатель был уверен, что выражение лица демона полностью соответствует его чувствам, пусть даже в животе у того и зияла страшная рана с пульсирующими внутренностями.

- У меня кое-что для тебя есть, - сказал Хэй Шаньдин вместо ответа.

Только сейчас Инцзы Ян заметил, что на плече у твари что-то висит; белые волосы Хэй Шаньдина, измазанные в крови, скрывали фигуру. Демон движением плеча скинул человека вниз - легко, как тряпичную куклу.

Даже боль не привела Е Юня в сознание. Он дышал тяжело, с хрипами, все лицо у него было в крови. Если бы не жуткие звуки, которые издавал заклинатель, его можно было бы принять за труп.

- Ты рад? - самодовольно спросил демон.

- Разве я не говорил, - ледяным тоном начал Инцзы Ян, - что он не должен пострадать?

Лицо заклинателя не изменилось, но рука дрогнула, готовая схватиться за меч. Даже воздух вокруг него будто бы загустел, наполняясь эмоциями, которые не находили отражения ни в лице, ни в голосе. Инцзы Ян превосходно умел владеть собой, когда хотел этого. Но Хэй Шаньдин чувствовал его бешенство.

- Он жив. Другого я бы уже прикончил - твой ученик грязно сражается.

- Прочь с глаз моих.

Хэй Шаньдин тут же исчез из виду. Нужно зализать свои раны, прежде чем он будет готов встретить ярость темного заклинателя. И все же риск того стоил - выражение глаз Инцзы Яна

было непередаваемо.

Темный заклинатель опустился на колени и бережно ощупал ученика, проверяя, не сломана ли какая-нибудь кость, а если сломана, то где. Сейчас он мог проявить свое беспокойство, не думая о том, как будет выглядеть со стороны. Он размотал заскорузлые лохмотья.

Е Юнь выглядел еще хуже, чем в их последнюю встречу, и дело было не только в ранах. Он мерз и недоедал на протяжении уже долгого времени, но даже этим нельзя было объяснить его состояние. Длинные волосы, слипшиеся от крови, посеклись и потускнели, под глазами залегли тени, а сам заклинатель казался бледным и исхудавшим. Или это свет убывающей луны создавал такое гнетущее впечатление?

Как бы то ни было, Е Юнь жив... Жив и теперь будет при нем. Инцзы Ян подхватил его на руки, прижимая к себе, как ребенка.

Боль пришла раньше, чем все остальные чувства, вырвав его из смутных видений. Неясные образы – не то страхи, не то воспоминания – мелькали в голове, одна чудовищная картина сменялась другой. Е Юнь не был уверен, какие из них реальны.

Сердце дико колотилось в груди, когда заклинатель пришел в себя и попытался вздохнуть. От легкого движения грудь сдавило, и он застонал бы, если бы это не оказалось так мучительно. Какой-то миг он мог лишь хватать воздух полопавшимися губами, на которых чувствовалась кровь. Помимо груди болью сразу же отозвалась спина, бедра и шея, но особенно сильно – правая кисть.

Темный заклинатель с трудом приоткрыл глаза. Перед ними была только тьма. Е Юнь едва снова не ударился в панику, но заметил слабое движение над собой – глаза быстро привыкали к темноте. Он расслабился еще до того, как понял, что происходит. Прикосновение было знакомым и успокаивающим. Кто-то убрал волосы с его лба.

- Не паникуй и не двигайся, - тихо сказал учитель, - первое время легко нанести себе вред.

Вопреки ожиданием, Е Юнь взглянул на него без страха или злости. Просто... измученно. Он смотрел на него так пару мгновений, затем отвернулся. Это было его первое осознанное действие за несколько пробуждений.

Инцзы Ян вздохнул. Он принялся что-то говорить, но Е Юнь не слушал. Он чувствовал себя разбитым и усталым, и не хотел ни отвечать, ни думать. Он лежал, свернувшись в комок и закрыв глаза. Внутри была только звенящая пустота. Сейчас ему все стало безразлично. Е Юнь не мог в точности вспомнить, что с ним произошло – при попытках вернуть память сердце заходило так отчаянно, что он начинал задыхаться. Он помнил только, что виновен во всем был Инцзы Ян.

Е Юнь лежал так, пока учитель, наконец, не замолчал. А может, он уснул раньше, чем это случилось.

Солнечный свет резал глаза сквозь ажурные створки, одеяло казалось тяжелым и жарким. Е Юнь попытался сесть, оперевшись на руки, и едва не взвыл от прострелившей правую кисть рези. Темный заклинатель прижал раненую руку к груди так, словно это могло помочь. Некоторое время он просто сидел, зажмурившись и крепко стиснув зубы.

Е Юнь не знал, сколько пролежал без сознания, но был уверен, что долго. Он слабо припоминал предыдущие пробуждения, но не мог сказать, как давно это было. К счастью, сейчас он был один, и это дало ему время прийти в себя.

Темный заклинатель не представлял, где находится, но больше всего это напоминало покои в заклинательском ордене. Он огляделся. Большая кровать с резными столбиками и занавесками стояла у окна, в противоположном конце комнаты раскинулся книжный шкаф, рядом с которым находился столик для работы. Все прямо-таки сияло бездушной чистотой.

Не было видно никаких вещей, которые указывали бы на прежнего хозяина комнаты. Лишь рядом с кроватью стояла тумба, заваленная отварами и бинтами. Помимо этого Е Юнь не увидел ни своей одежды, ни, разумеется, меча.

Мысли удавалось собрать с большим трудом, но Е Юнь заставил себя сосредоточиться на окружении. Он тут же попытался встать. Боль была не худшим, с чем ему приходилось мириться; в каком-то смысле, он ее заслуживал. Е Юнь опустил босые ноги на пол, придерживаясь за кровать. Он поморщился от вида крови, которая выступила на кипенно-белом нижнем халате и пропитала одеяло.

Заклинатель быстро осмотрел всю комнату. Она была практически пуста. И все же к тому моменту, когда Е Юнь сделал несколько шагов к окну, затем – к шкафу и вернулся в центр комнаты, в голове уже стучало.

- Ты встал.

Пытаясь отдышаться и унять головокружение, Е Юнь даже не заметил, что учитель вошел и сейчас совсем рядом. В глазах плыло, но он все равно выпрямился и вздернул подбородок, хотя и понимал, как мало это могло помочь: бледный, дрожащий, с растрепанными волосами, он представлял собой жалкое зрелище. Стоило порадоваться, что кто-то отмыл его от крови, хотя мысль об этом и заставляла кожу Е Юня покрываться мурашками.

- Твои раны заживают слишком медленно, - Инцзы Ян озабоченно нахмурился, заметив выступившую кровь.

Пройдя вглубь комнаты, учитель опустил на стол поднос. На нем оказалась тарелка с рисовой кашей и чай, а также несколько пилюль. Удивительно, что Инцзы Ян решил принести все это сам. Е Юнь не знал, что чувствовать по этому поводу.

Он ожидал чего угодно – упреков, гнева или равнодушия, но никак не того, что учитель решит сделать вид, будто ничего не произошло. По какой-то причине от этого Е Юнь ощутил лишь злость. Как мог Инцзы Ян притворяться, что все по-прежнему? Как мог надеяться, что он обо всем забудет?

Стоило темному заклинателю прикрыть глаза, и он вновь видел мертвые лица и раны, похожие на раскрытые рты, из которых сочилась кровь.

Он не понимал, почему учитель решил сделать вид, будто между ними ничего не изменилось. К чему эта забота? Инцзы Ян предельно ясно дал понять, что о нем думает.

- Пожалуйста, сядь.

- Я постою.

Инцзы Ян бросил на него нетерпеливый взгляд, отчего Е Юнь почувствовал себя упрямым ребенком, перечашим родителю. Но он отказывался чувствовать стыд. Может, учитель и считает его поведение пустым бунтарством – пускай.

- Я и забыл, какой ты ершистый, - покачал головой заклинатель.

Эта простая фраза тут же вывела Е Юня из себя. Учитель не мог делать вид, что имеет дело с избалованным мальчишкой. У него не было на это права.

- О, так я должен принять заботу? – зло спросил он, - Все мои товарищи мертвы, я едва не погиб сам. И теперь я должен притвориться, что тут нет вашей вины?

Все было совсем как в детстве. Если учитель говорил, что он напрасно грустит или злится, Е Юнь старался сдерживать эти эмоции даже наедине с собой. Но теперь он не мог принять этого. Не мог сделать вид, что смерть заклинателей – пустяк. У него была причина злиться и горевать.

Никто не имел права разговаривать с учителем даже на равных, не то, что таким образом. В прошлом Инцзы Ян иногда пренебрегал этим правилом, и, как видно, зря. Этот вызывающий тон заставил его скрежетнуть зубами. Но в этот раз темный заклинатель сдержался. Е Юнь без того достаточно натерпелся в последнее время, пусть и сам навлек на себя все беды по глупости.

- Довольно, - холодно произнес Инцзы Ян, - Тебе стоит серьезно подумать над своим

поведением. Я пришлю целителя позже.

Е Юнь еще несколько секунд смотрел на закрытую дверь, пока не услышал, наконец, удаляющиеся шаги. Затем он с болезненным вздохом опустился на колени. Сердце гулко колотилось в груди, влажная от крови ткань липла к боку.

Заклинатель опустил взгляд на тарелку с остывшей рисовой кашей. Как могло быть, что один и тот человек мог так заботиться о нем и приносить такие муки одновременно? Это просто не укладывалось у него в голове.

Поесть Е Юнь так толком и не смог. Ложка дрожала так сильно, что он боялся разлить содержимое, а кисть при каждом движении дергало. Вновь вернулся жар.

Невыносимо хотелось что-нибудь предпринять. Выяснить, где он. Подумать над тем, что делать дальше. Известить себя упреками и виной. Но темный заклинитель чувствовал себя таким разбитым, что егохватило лишь добраться до постели и вновь провалиться в забытие.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3323994>